

Семейный совет

- С возвращением вас двоих!

Тори открыла нам дверь с широкой улыбкой. Когда она увидела нас двоих за другой стороной дверей, она поморгала несколько раз и стала немного волноваться.

- ...Что случилось, папа? Ты выглядишь мрачновато, да? На улице слишком холодно? С Мэйн что-то случилось?

- Это подло, Тори! - Я обиделась на нее.

Мой отец незаметно улыбнулся мне. - Ты слишком легкая, Мэйн. Тебе нужно бы поднабрать вес.

Он поставил меня на пол и нежно погладил мои волосы. Теперь, его настроение немного улучшилось, а Тори слегка облегченно улыбнулась. - Прости, прости, - заговорила она, подходя и стряхивая остатки снега с моей головы. В глубине души я поаплодировала ей за такую быструю смену настроения.

- По дороге домой пошел снег, и стало очень холодно! - сказала я с кислым выражением лица.

Пародируя меня, она с грустью посмотрела на меня. - Ты заставила папу нести тебя, и ты заставила его завернуть тебя в пальто, чтобы тебе не было холодно, не так ли? Я не могу так же сделать!

Хихикая, я направилась в спальню, чтобы положить на место свою сумку и пальто.

Моя мать потела за печью над ужином. - Добро пожаловать домой. ...Может, сперва поужинаем?

Кажется, что, несмотря на то, о чем мы говорили, мама увидела напряженное настроение отца и его выражение лица и догадалась, что что-то не так. Она на мгновение нахмурилась, а затем с улыбкой стала накрывать на стол.

- Вот, ешьте!

- Выглядеть аппетитно.

По настоянию мамы мы принялись ужинать. Мы были гораздо менее разговорчивы, чем обычно. Я еще ничего не сказала, но лоб моего отца уже был хмурым, мама смотрела в сторону, а Тори тревожно оглядывалась. Атмосфера уже была тяжелая. Когда я посмотрела на них троих, я подняла ложку горячего супа ко рту.

Ничего страшного, если я им расскажу? Если я скажу что-то вроде "у меня остался всего лишь один год", разве мой отец не сойдет с ума? Как я должна поднять эту тему? Я хочу скрыть цену такого дорогого волшебного инструмента...

Я продолжила есть, но я все думала про этот разговор, который обязательно состоится после ужина, и мое сердце стало громко стучать в ушах.

- Спасибо за ужин.

После того, как мама убрала посуду, она выбрала травы, которые оказывают успокаивающее действие, и заварила их в травяной чай. Чашки стучали об стол, когда она ставила их перед нами.

- Что-то случилось? - она спросила моего отца, садясь рядом с ним. - Похоже, тебе есть что сказать, не так ли, дорогой?

Он медленно покачал головой. Его бледно-карие глаза посмотрели на меня. Страшно было видеть его таким серьезным, без единого следа улыбки полной любви, с которой он всегда смотрел на меня. Я громко сглотнула, у меня перехватило дыхание.

- Мэйн хотела бы нам что-то рассказать.

Когда он это сказал, все посмотрели на меня. Несмотря на то, что я просто пыталась поговорить со своей семьей, мое горло пересохло от напряжения.

- Ну, это все из-за моей болезни, так что...

Что я теперь должна сказать? Как мне лучше всего объяснить ситуацию, чтобы они легко все поняли? Это единственные мысли, которые крутились в моей голове, но слова, которые мне следовало бы сказать не появлялись. Я вспотела, и моя голова стала пустой, когда я попыталась сформулировать свою мысль.

Когда я беззвучно открывала и закрывала рот, не находя нужных слов, мой отец прищурил глаза на меня.

- Ты ведь полностью вылечилась, да? Ты пошла в дом мастера гильдии на несколько дней, и когда полностью вылечилась, то вернулась домой. Разве все не так было?

- Эмм, короче говоря, я не вылечилась.

Мое объяснение полностью вылетело из моей и так пустой головы, и я просто сказала вывод. Как будто я взорвала только что огромную бомбу среди них. После минуты ошеломленной тишины, они все одновременно громко ахнули, их глаза расширились. Затем мой отец внезапно встал, да с такой силой, что он опрокинул стул и хлопнул рукой по столу.

- ...Что ты имеешь в виду?! - сказал он. - Глава гильдии получается солгал нам, когда сказал, что ты вылечилась?!

- Тебе разве не стало лучше?! - спросила Тори.

Они окружили меня, мой отец был передо мной, а Тори была рядом со мной. Я отчаянно стала размахивать руками, пытаясь заставить их успокоиться и сесть обратно.

- Эй, успокойтесь и присядьте. Я сама не очень много знаю об этом, и я действительно не знаю, как все это объяснить, поэтому я просто сказала первое, что пришло мне в голову, так что это...

Скрипя зубами да так сильно, что услышала это даже я, мой отец сел с грохотом. Моя мама, кажется, каким-то образом смогла сохранить хладнокровие. Она подняла свою чашку, глотнула свой чай, а затем обратилась ко мне.

- Да, пожалуйста, объясни нам все это должным образом.

Рядом со мной я увидела, как Тори протянула руку к своей чашке. Я тоже подняла свою, сделала глоток и стала рассказывать.

- Моя болезнь называется пожиратель. Это очень редкое заболевание.

- Я не слышал о таком... - кивнул мой отец.

Тори крепко сжала свою чашку. Тихим голосом, она проговорила - Мэйн говорила мне об этом раньше. Она сказала, что нужно много денег на ее лечение.

- Деньги?!

На этот раз моя мама встала с грохотом, широко распахнув глаза. Она выглядела мертвецки бледной. Не было сомнений, что она все же заметила, что лидер гильдии никогда не просил у нас денег. Я надеялась, что, если это вообще возможно, я смогу скрыть сколько денег ушло на это, но думаю, что лучше уже не пытаться сделать это сейчас.

- Мама, я пытаюсь объяснить, пожалуйста, выслушай, - сказала я.

-

Она медленно села и посмотрела на меня, как будто ей было что сказать. Чувствуя, что они все еще смотрят на меня, я стала объяснять, начиная с самого пожирателя.

- Итак, пожиратель похож на лихорадку, которая всегда была и будет в моем теле, и иногда он просто начинает проявляться сам по себе, и он всегда медленно растет. Если я сильно разозлюсь или если мне будет достаточно грустно, что я захочу умереть, или что-то в этом роде, тогда он начнет со всей силой проявлять активность. Такое чувство, будто меня съедают заживо, когда такое происходит.

- Съедают заживо...

Тори побледнела, как простыня, посмотрев на меня. Она посмотрела на мои пальцы, а затем на край моих волос, как будто проверяет, действительно ли меня сейчас кто-то ест.

- Такую лихорадку я могу удерживать от активности с помощью концентрации моей силы воли. Если я запру на замок ее глубоко внутри меня, то это поможет на какое-то время, но пожиратель постепенно и неуклонно множится.

- М... множится?!

Тори, заметно дрожащая, крепко сжала мою руку.

- Когда я не могу запереть его, тогда он просто взрывается, как будто он переполняется из меня. Если он начнет переполняться, то я погружусь в темноту, но... в прошлый раз, когда это произошло, моя температура подскочила, и я утонула во тьме. Лидер гильдии использовал какие-то магический инструменты и высосал лихорадку. Он высосал ее достаточно, но теперь она снова начинает расти, так что я определенно не вылечена навсегда.

Тори, тихо хныкая, посмотрела на меня влажными, дрожащими глазами, я смотрела, как она почти начала плакать. Или, может быть, вместо того, чтобы просто "смотреть" на нее, я должна сказать, что она пытается сделать лицо, как будто она отчаянно старается не заплакать? Я почувствовала, что тоже начну плакать, если продолжу смотреть на нее, так что

я отвернулась и вместо этого отпила еще чая.

- Затем Фрейда сказала мне, что я не вырасту, так как странная лихорадка всегда грызет меня. И то что мне нужны магические инструменты, чтобы лечить пожирателя, и только дворяне имеют их, поэтому такие инструменты действительно дороги. Кроме того, если у моей семьи не будет связей с людьми из дворянства, то я не смогу воспользоваться ими снова, сказала она.

- Так это... на самом деле тебя спас лидер гильдии, да? - мой отец проговорил слабо, его голос трещал. Не было никаких признаков взрывных эмоций.

Я кивнула. - Да, глава гильдии продал мне один из магических инструментов, которые он купил для Фрейды. Но она также сказала, что если у меня нет волшебных инструментов, то я должен решить, что я собираюсь с этим делать.

- Делать что-то с этим? Значит ли это, что есть и другой способ вылечиться?!

Мой отец наклонился вперед, в его глазах пылала надежда. Даже у Тори, которая выглядела так, как будто она была в нескольких шагах от истерики, появился проблеск надежды в ее глазах. Их внезапная надежда глубоко ранила меня, и я сказала им, что я могла бы сделать, если бы моей единственной целью в жизни стала бы сама жизнь.

- Она сказала, что мои единственные варианты - либо заключить контракт с дворянином и стать его домашним питомцем навсегда, либо сгнить в кругу моей семьей...

- Стать их домашним питомцев навсегда? - переспросил мой отец. - Что это значит?

Судя по выражению его лица, у него возникли проблемы с пониманием такой концепции. Лицо Тори было пустое, когда она наклонила голову в сторону, возможно, потому, что она не понимала слов, которые я произнесла. Лицо моей матери было бледное, когда она сжала чашку.

- У Фрейды уже есть контракт с дворянином, поэтому-то у нее и есть волшебные инструменты, которые ей нужны, чтобы быть здоровой. Она сказала, что так как ее семья - богатая и влиятельная купеческая семья, то такой контракт действительно выгоден для нее. Поскольку у нас нет никаких связей с дворянами, то стоит заключить любой контракт, который сможет сохранить меня живой, но она не сказала, за какую цену меня вылечат.

- ...Ты даже не можешь назвать это жизнью, хах, - слабо пробормотал он.

Я кивнула ему. Из того, что я знала, как Урано, я не могла себе представить, что стану тем, кто делает только то, что ей говорят, живя без какой-либо свободы вообще.

- Так, Мэйн. Сколько это стоило? - спросила моя мама, не в силах больше вынести это. - Я не могу представить, что такой магический инструмент, который глава гильдии дал тебе, был абсолютно бесплатным, понимаешь?

Я закивала, но сердцем осознавала, что я пропала.